

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б79

David Baldacci
THE INNOCENT

Copyright © 2012 by Columbus Rose, Ltd.
This edition is published by arrangement with Aaron M.
Priest Literary Agency and The Van Lear Agency LLC

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на суперобложке
и переплете *Филитта Барбьешева*

Болдаччи, Дэвид.

Б79 Невинная / Дэвид Болдаччи ; [пер. с англ.
А. В. Филонова]. – Москва : Эксмо, 2019. – 448 с. –
(Дэвид Болдаччи. Гигант мирового детектива).

ISBN 978-5-04-103591-4

Все детективы и триллеры Болдаччи стали бестселлерами. Но серия об Уилле Роби – самая популярная и любимая миллионами читателей по всему миру, по-настоящему запавших на ее главного героя – настоящего мужчину с несгибаемым характером и стальными мускулами, но при этом с нежным и горячим сердцем, остро реагирующим на несправедливость.

Уилл Роби – лучший ликвидатор на службе у правительства. Его дело – без сомнений и угрызений совести приводить в исполнение неофициальные смертные приговоры врагам государства. Но вот однажды Роби совершил то, о чем до этого даже помыслить не мог. Выйдя на цель, он не спустил курок. Ведь «целью» оказалась молодая женщина с двумя маленькими детьми...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Филонов А.В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103591-4

ГЛАВА 1

Во время короткого перелета из Дублина в Эдинбург Уилл Роби внимательно наблюдал за всеми пассажирами до единого и наконец уверенно заключил, что шестнадцать из них — возвращающиеся шотландцы, а пятьдесят три — туристы.

Роби не был ни шотландцем, ни туристом.

Полет занял сорок семь минут — сначала через Ирландское море, а потом через изрядный кус Шотландии. Поездка на такси из аэропорта отняла еще пятнадцать минут его жизни. Остановился он не в «Балморале» и не в «Скотсмане», как и ни в одном из прочих прославленных заведений древнего города, а снял одну комнату на третьем этаже здания с замызганным фасадом в девяти минутах пешком в гору от центра города. Взял свой ключ и расплатился за одну ночь наличными. Отнес свою небольшую сумку в комнату и сел на кровать. Заскрипел под его весом, она просела на добрых три дюйма.

Ничего другого, кроме скрипа и вмятин, за такие гроши не получишь.

Роби, при росте на дюйм сверх шести футов, весил фунтов сто восемьдесят¹. Обладая каменными мышцами и компактной мускулатурой, он больше полагался на

¹ Соотв., ок. 185 см и 82 кг.

проворство и выносливость, нежели на чистую силу. Нос ему однажды сломали из-за его же собственной ошибки. Вправлять его Уилл не стал, потому что не хотел забывать о промахе. Один из задних зубов был искусственным, доставшись в комплекте со сломанным носом. Его от природы темные волосы росли пышно, но Роби предпочитал не отпускать их больше чем примерно на полдюйма длиннее флотского бобрика. Несмотря на выразительные черты лица, он сделал их почти незапоминающимися тем, что никогда и ни с кем не встречался взглядом.

У него имелись татуировки на одной руке и спине. Одна изображала здоровенный зуб большой белой акулы, вторая — красный росчерк, смахивавший на горящую молнию. В практическом плане они скрывали старые шрамы, рубцы от которых так толком и не рассосались. И каждый имел для него собственное значение. Поврежденная кожа заставила татуировщика повозиться с Роби, но результат оказался вполне удовлетворительным.

Роби было тридцать девять лет от роду, и завтра должно исполниться сорок. Но в Шотландию он прибыл вовсе не затем, чтобы отпраздновать эту личную веху. Он приехал по работе. В половине из всех трехсот шестидесяти пяти дней в году Уилл либо работал, либо был в пути, чтобы выполнить работу.

Роби оглядел комнатенку. Тесная, адекватная, без украшений, расположена стратегически. Он невзыскателен. Пожитков у него раз-два и обчелся, а потребностей и того меньше.

Встав, Уилл подошел к окну и прижался лицом к прохладному стеклу. Небо пасмурное. В Шотландии это обычное дело. День, когда солнце светит в Эдинбурге с утра до вечера, его жители обычно встречают с благодарностью и изумлением.

Где-то далеко слева стоит Холирудский дворец — официальная резиденция королевы в Шотландии. Отсюда не видно. Далеко справа — Эдинбургский замок.

НЕВИННАЯ

Этой потрепанной старой постройке тоже не видать, но Роби в точности знал, где она.

Посмотрел на часы. Еще целых восемь часов.

Часы спустя внутренний будильник прервал его сон. Покинув комнату, Роби зашагал к Принсесс-стрит. Миновал величественный отель «Балморал», крепко укоренившийся в центре города. Заказал легкую трапезу и выпил воды из-под крана, несмотря на широкий ассортимент стаутов, представленный на полке над баром. Поглощая еду, провел какое-то время, глаза на уличного артиста, жонглировавшего мясницкими ножами верхом на моноцикле, попутно потчuya зевак забавными байками, поданными с шикарным рокошущим шотландским акцентом. А еще был субъект, выраженный как человек-невидимка, фотографировавшийся с прохожими по два фунта с носа.

После еды Роби неспешным шагом направился к Эдинбургскому замку. Тот замаячил вдали — огромный, импозантный, ни разу не взятый силой, только хитростью.

Вскарабкавшись на верх замка, оглядел хмурую шотландскую столицу. Провел ладонью по пушке, выстрелить которой больше не суждено. Повернувшись налево, охватил взглядом простор моря, сделавшего Эдинбург столь важным портом столетия назад: суда приходили и уходили, доставляя фрахт и принимая на борт свежий груз. Роби потянул затекшие конечности, ощутив хруст и щелчок в левом плече.

Сорок.

Завтра.

Но сперва надо дотянуть до завтра.

Посмотрел на часы.

Еще три часа.

Покинув замок, Уилл направился вниз по боковой улочке.

Переждал внезапный ледяной ливень под навесом кафе, выпив чашечку кофе.

Потом миновал вывеску призрачного турне по Подземному Эдинбургу, только для взрослых и только когда совсем смеркнется. Почти пора. Роби запоминал каждый шаг, каждый поворот, каждое движение, которое придется сделать.

Чтобы жить.

И, как всякий раз, оставалось лишь уповать, что этого будет достаточно.

Уилл Роби не хотел умирать в Эдинбурге.

Чуть позже он миновал человека, кивнувшего ему. Это был чуть заметный наклон головы, ничего более. Потом человек скрылся, а Роби свернул в дверной проем, который тот освободил. Закрыл и запер за собой дверь, и двинулся вперед, прибавляя шагу. Его туфли на резиновой подошве на каменном полу не издавали ни звука. Через шестьсот футов он увидел справа дверь. Зашел. На гвозде висела старая монашеская ряса. Надел ее и накинул капюшон на голову. Были там и другие вещи для него. Сплошь необходимые.

Перчатки.

Прибор ночного видения.

Диктофон.

Пистолет «Глок» с глушителем.

И нож.

Роби ждал, поглядывая на часы каждые пять минут. Его часы были синхронизированы с точностью до секунды с чьими-то еще.

Открыл другую дверь и прошел через нее. Двинувшись вниз, добрался до решетки в полу, поднял ее и быстро скользнул вниз по железным скобам, вмурованным в камень. Беззвучно опустился на пол и двинулся налево, считая шаги. Над ним был Эдинбург. По меньшей мере «новая» его часть.

Он шел по Подземному Эдинбургу, приютившему несколько призраков и пеших экскурсий. Под Южным мостом и районами старого города есть склепы вроде Ту-

НЕВИННАЯ

пика Мэри Кинг, в числе прочих. Уилл скользил во тьме кирпичных и каменных коридоров, благодаря ПНВ видя все с безупречной резкостью. Электрические лампочки на стенах были развешаны через довольно регулярные интервалы, но вокруг все равно было очень сумрачно.

Роби чуть ли не явственно слышал вокруг себя голоса мертвых. По местным преданиям, когда в семнадцатом веке нагрянула чума, особенно сильно она ударила по беднейшим кварталам вроде Тупика Мэри Кинг. А город в ответ замуровал здесь людей навеки, дабы предотвратить распространение морового поветрия. Роби не знал, правда это или нет, но не удивился бы, даже окажись это правдой. Именно так цивилизация порой разделяется с угрозами, реальными или мнимыми. Их замуровали. Или они, или мы. Выживает сильнейший. Ты умрешь, чтобы мог жить я.

Посмотрел на часы.

Еще десять минут.

Двинулся медленнее, подлаживая шаг так, чтобы при-быть за считанные секунды до расчетного времени. Просто на всякий случай.

И услышал их еще прежде, чем увидел.

Их было пятеро, не считая гида. Субъект и окружающие.

Наверняка вооружены. Наверняка наготове. Окружающие наверняка полагают, что это идеальное место для засады.

И совершенно правы.

Со стороны субъекта было глупо спускаться сюда.

Так и есть.

Морковка должна была быть особенно большой.

И была.

Здоровенной, потому что полной хренью. И все же тот пришел, потому что не въехал. Что заставило Роби задуматься, а так ли уж тот опасен на самом деле. Но это не его ума дело.

У него еще четыре минуты.

Роби обогнул последний поворот. Услышал, как гид шпарит затверженные побасенки таинственным, загробным голосом. Мелодрамы окупаются, подумал Уилл. И на самом деле уникальность этого голоса играет в сегодняшнем плане жизненно важную роль.

Приближался поворот под прямым углом. Экскурсия направлялась к нему.

Как и Роби, только с противоположной стороны.

График рассчитан настолько плотно, что на ошибку — ни малейшего допуска.

Роби считал шаги, зная, что гид делает то же самое. Они даже упражнялись, отработывая длину шагов, чтобы добиться безупречной хореографии. Семь секунд спустя гид — такого же роста и телосложения, как Роби, и одетый в такую же рясу, как и он, зашел за угол, опередив свою группу всего на пять шагов, держа в руке фонарик — единственное, чего Роби не мог воспроизвести. У него обе руки должны быть свободны, по очевидным причинам. Гид свернул налево и скрылся в расщелине в скале, ведущей в другое помещение с другим выходом.

Едва увидев это, Роби развернулся, оказавшись спиной к группе, которая вот-вот выйдет из-за угла. Одна рука скользнула к диктофону на поясе, включив его. Театральный голос гида зарокотал, продолжая рассказ, на минутку прерванный, чтобы зайти за угол.

Роби было не по душе поворачиваться спиной к кому бы то ни было, но иначе план не сработает. У них фонари. Они сразу увидели бы, что он не гид. Что он не говорит. Что на нем ПНВ. Голос продолжал бубнить. Роби зашагал вперед.

Придержал шаг. Они его нагнали. Лучи их фонарей осветили его спину. Он услышал их коллективное дыха-

НЕВИННАЯ

ние. Почуял их запахи. Пот, одеколон, чеснок, съеденный с трапезами. Их последними трапезами.

«Или моими, смотря, как пойдет».

Пора. Он обернулся.

Глубокий ножевой порез снял головного. Тот повалился на пол, пытаясь удержать свои раскромсанные органы. Второму Роби выстрелил в лицо. Звук заглушенного выстрела щелкнул, как резкая пощечина, эхом отдавшись от каменных стен вперемешку с воплями умирающих.

Теперь остальные отреагировали. Но они не были настоящими профессионалами. Их добыча — слабые и плохо обученные. Роби не был ни тем, ни другим. Их оставалось трое, но хоть какие-то проблемы могли доставить лишь двое.

Уилл метнул нож, вонзившийся в грудь третьего. Тот рухнул с сердцем, раскромсанным почти надвое. Стоявший позади него выстрелил, однако Роби уже пришел в движение, воспользовавшись третьим, как щитом. Пуля впилась в каменную стену. Часть ее осталась в стене, часть срикошетировала, увязнув в противоположной стене. Тот выстрелил во второй и третий раз, но промахнулся, потому что адреналин у него зашкалил, сбив тонко отлаженную моторику и помешав прицелиться точно. Тогда он в отчаянии попытался палить, куда бог пошлет, опорожнив магазин. Пули отлетали от твердых камней. Одна рикошетом угодила в голову ведущему, но не убила, потому что он уже истек кровью, а вторая смерть покойнику не грозит. Пятый бросился ничком на твердый пол, накрыв голову руками.

Роби видел все это. Упав на пол, он сделал один выстрел в лоб номера четвертого. Так уж он их назвал. Номера. Безличные. Так убивать проще.

Теперь остался лишь номер пятый.

Пятый был единственной причиной, по которой Уилл Роби прилетел сегодня в Эдинбург. Остальные были

просто несущественны, их смерти по большому счету роли не играли.

Номер пятый встал и попятился, когда Роби поднялся на ноги. У него оружия не было. Он не видел нужды носить его. Не царское это дело — обременять себя оружием. Несомненно, сейчас он пожалел об этом решении.

Он просил. Умолял. Он заплатит. Сколько угодно. А когда увидел направленный на него ствол, перешел к угрозам. Какой он важный человек. Насколько могущественны его друзья. Что они учинят с Роби. Сколько мук Роби вынесет. Он сам и его близкие.

Уилл пропустил все это мимо ушей. Он уже слышал такое не раз.

Выстрелил дважды.

В правое и левое полушария мозга. Всегда летально. Как и сегодня.

Номер пятый расцеловался с каменным полом, с последним дыханием изрыгнув в адрес Роби матерное определение, которого не слышали ни Уилл, ни он сам.

Повернувшись, Роби вышел через ту же расщелину, что и гид.

Шотландия его не убила.

И он чувствовал благодарность за это.

* * *

Устранение пяти человек ничуть не потревожило крепкий сон Роби.

Проснувшись в шесть утра, он позавтракал в кафе за углом дома, где остановился. Позже пешком дошел до вокзала Уэверли рядом с отелем «Балморал» и сел на поезд до Лондона. Чуть более четырех часов спустя, прибыв на вокзал Кингс-Кросс, взял такси до Хитроу. 777-й «Бритиш эруэйз» пошел на взлет ближе к вечеру. При слабом встречном ветре самолет коснулся посадочной полосы аэропорта Даллеса семь часов спустя. В Шотландии было пасмурно и зябко; в Вирджинии день вы-

НЕВИННАЯ

дался жаркий и сухой. Солнце уже клонилось к западу. За день набежали тучи, но грозы не будет, потому что влаги в воздухе нет. Матушка-природа только и могла что грозиться.

Перед терминалом аэропорта его ждал автомобиль. Никакой таблички с именем.

Черный внедорожник.

Правительственные номера.

Сев, он защелкнул ремень безопасности и взял экземпляр «Вашингтон пост», лежавший на сиденье. Никаких инструкций водителю не давал — тот знал, куда ехать.

Движение на платной автодороге Даллеса было на диво редким.

Телефон завибрировал. Роби поглядел на экран.

Одно слово: «Поздравляю».

Сунул телефон обратно в карман пиджака.

По его мнению, слово «поздравляю» было неуместно. «Спасибо» тоже было бы неуместно. Роби не знал, какое слово пришлось бы к месту после убийства пятерых человек.

Пожалуй, никакое. Пожалуй, достаточно промолчать.

Его привезли к зданию у Чейн-Бридж-роуд в Северной Вирджинии. Никакого рапорта не будет. Лучше, когда никаких записей. Если возбудят расследование, обнаружить записи, которых не существует, не удастся никому.

Но если завяжутся неприятности, официального прикрытия у Роби не будет.

Он направился в кабинет, официально ему не принадлежащий, однако отданный ему в полное распоряжение, когда порой требовалось. Несмотря на поздний час, люди еще работали. С Роби они не заговаривали. Даже не глядели. Разумеется, они даже не догадываются, что он сделал, но им хватает ума не взаимодействовать с ним.

Сев за стол, Уилл постучал по клавишам компьютера, отправил несколько электронных писем и устался

в окно — на самом деле и не окно вовсе, а просто ящик, имитирующий солнечный свет, потому что настоящее окно — просто дыра, через которую могут проникнуть посторонние.

Час спустя вошел бледнолицый одутловатый мужчина в помятом костюме. Оба даже не поздоровались. Положив на стол перед Роби флеш-накопитель, одутловатый развернулся на пятке и удалился. Уилл воззрился на серебристый предмет. Следующее задание уже готово. Последние пару лет их темп все растет и растет.

Сунув флеш-накопитель в карман, Роби ушел. На сей раз сам сел за руль «Ауди», припаркованного на свободном месте в смежном гараже. Скользнув на сиденье, почувствовал себя комфортно. «Ауди» принадлежал ему — уже четыре года. Проехал через КПП. Охранник тоже даже не поглядел на него.

Невидимка в Эдинбурге. Уж Роби ли не знать, как-во быть невидимкой... Выехав на дорогу общественного пользования, он переключил передачу и прибавил скорость. Телефон снова завибрировал. Роби бросил взгляд на экран.

«С днем рождения».

Это не побудило его улыбнуться. Не побудило вообще ни к чему — разве что положить телефон на соседнее сиденье и дать газу.

Не будет ни торта, ни свечек.

Сидя за рулем, Роби думал о подземном тоннеле в Эдинбурге. Четверо из покойных были телохранителями — матерыми, отчаянными людьми, предположительно убившими за последние пять лет не меньше пятидесяти человек, в том числе детей. Пятым с двумя дырками в башке был Карлос Ривера, торговец наркотиками и подростками для проституции, невероятно богатый и приехавший в Шотландию отдохнуть. Однако Роби знал, что на самом деле Ривера прибыл в Эдинбург, по-видимому, ради встречи на высшем уровне с крими-

НЕВИННАЯ

нальным царем из России в попытке консолидировать бизнес-интересы обоих. Даже бандитам по душе глобализация.

Роби было приказано убить Риверу, но не из-за его торговли людьми и наркотой. Ривера должен был умереть, поскольку Соединенные Штаты прознали, что он планирует в Мексике государственный переворот, опираясь на помощь нескольких высокопоставленных генералов мексиканской армии. Получившееся правительство было бы настроено к Америке отнюдь не дружелюбно, так что допустить этого было нельзя. Встреча с русским уголовным царем была подставой, морковкой. Не было никакого царька и никакой встречи. Неугодные мексиканские генералы тоже мертвы — убиты людьми вроде Роби.

Приехав домой, он два часа гулял по темным улицам. Дошел до реки и полюбовался, как фары на вирджинской стороне рассекают ночь. По спокойной глади Потомака мимо проплыл полицейский патрульный катер.

Роби устремил взгляд в буроватое безлунное небо; торт без свечей.

«С днем рождения меня».

ГЛАВА 3

Было три часа ночи.

Уилл Роби не спал уже два часа. Задание, изложенное на флеш-накопителе, заставит его отправиться куда дальше Эдинбурга. Мишень — очередной тщательно оберегаемый субъект, имеющий куда больше денег, чем совести. Роби трудился над этой задачей почти месяц. Мелочей не счесть, а допуск на ошибку даже меньше, чем с Риверой. Изнурительная подготовка взыскала с Роби свою дань. Он не мог уснуть. Да и ел всего ничего.

Но сейчас Уилл пытался отдохнуть. Он сидел в тесной кухоньке своей квартиры, расположенной в зажиточ-